

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2064/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Миланом Мандичем (представлен адвокатом из Ассоциации по борьбе с безнаказанностью «ТРИАЛ»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Божо Мандич (отец Милана Мандича)
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	15 апреля 2011 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 3 июня 2011 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение и эффективная правовая защита

GE.15-22785 (EXT)

* 1 5 2 2 7 8 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; свобода и безопасность личности; насильственное исчезновение; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статьи 6, 7 и 17, пункт 1 статьи 23
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2064/2011*

<i>Представлено:</i>	Миланом Мандичем (представлен адвокатом из Ассоциации по борьбе с безнаказанностью «ТРИАЛ»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Божо Мандич (отец Милана Мандича)
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	15 апреля 2011 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2064/2011, представленного ему от имени Милана Мандича в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувилль, Юдзи Ивасава, Ивана Йелич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.
К настоящим Соображениям прилагаются тексты двух мнений, высказанных двумя членами Комитета.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданин Боснии и Герцеговины Милан Мандич, родившийся 11 сентября 1954 года. Сообщение представляется от его собственного имени, а также от имени его отца, Божо Мандича. Автор утверждает, что в 1992 году Божо Мандич стал жертвой насильственного исчезновения и что его дальнейшая судьба и местонахождение остаются неизвестными. Автор заявляет, что применительно к Божо Мандичу государство-участник действовало в нарушение статей 6 и 7 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а применительно к нему самому – в нарушение статей 7 и 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автора представляет адвокат. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 июня 1995 года.

Факты в изложении автора

2.1 4 апреля 1992 года сербские силы территориальной обороны устроили заграждение около дома, в котором проживала семья автора. В течение нескольких дней дом находился под перекрестным огнем со стороны сербских и боснийских сил территориальной обороны. Ориентировочно 10 июня 1992 года Божо Мандич, находясь во дворе перед своим домом, получил ранение в результате выстрела снайпера. Жена потерпевшего ухаживала за ним примерно до 16 июня 1992 года, когда она была взята в плен участниками боснийских сил территориальной обороны и отправлена в концентрационный лагерь. В начале июля 1992 года она была освобождена в рамках обмена пленными и безуспешно пыталась установить связь со своим мужем. После этого она сообщила своему сыну, Милану Мандичу, что его отец пропал¹.

2.2 В июле–августе 1992 года Милан Мандич трижды сообщал об исчезновении своего отца представителям Международного комитета Красного Креста (МККК) в Пале. Первая письменная справка, подтверждающая факт сообщения об исчезновении Божо Мандича, была выдана МККК 7 июля 1995 года². 17 марта 1995 года автор также уведомил об исчезновении Божо Мандича отделение Центрального агентства по розыску МККК в Загребе, которое выдало соответствующую справку 13 мая 1996 года. В 1996 году Милан Мандич направил запрос на получение информации в Сербскую комиссию по делам обмена военнопленными и лиц, пропавших без вести, но не получил оттуда никакой существенной информации. В 1997 году Милан Мандич совместно с другими родственниками пропавших без вести лиц боснийско-сербского происхождения приступил к созданию ассоциации с целью установить судьбу и местонахождение их пропавших родственников. Эта ассоциация, в числе прочих, начала выяснять вопрос о возможных местах массовых захоронений в Сараевском кантоне.

2.3 В 2000 году человек по имени Благое Пешич сообщил Милану Мандичу о том, что его отец был убит. Г-н Пешич также сообщил ему о том, что в июне 1992 года один из участников боснийских сил территориальной обороны заставил его похоронить тело Божо Мандича в месте, расположенном между дорогой

¹ О своем местонахождении в то время, когда пропал его отец, автор не сообщает.

² Согласно утверждению автора, из-за хаотичной ситуации, сложившейся на тот момент в государстве-участнике, ни потерпевшие, ни Красный Крест не придавали вопросу о справках первоочередного значения.

на Лукавичку и поперечной автодорогой № 10. Г-н Пешич также указал, что Божо Мандич был убит выстрелом сзади. 12 июня 1992 года г-н Пешич проинформировал об этих событиях командование Первой илиджийской бригады³. Кроме того, он предоставил информацию аналогичного содержания тогдашнему Министерству внутренних дел Республики Сербской⁴. Несмотря на это, ни одна из вышеуказанных организаций не сообщила об этом ни членам семьи Божо Мандича, ни компетентным органам правосудия.

2.4 Впоследствии автор обнаружил, что в 1998 году подразделения гражданской обороны, действуя под руководством инспекторов водоохранной зоны, провели эксгумацию тел в районах, прилегающих к дороге на Лукавичку. Предположительно они провели эксгумацию нескольких тел, и, по утверждению автора, характерные особенности одного из них соответствовали описанию Божо Мандича⁵. В рамках этого мероприятия специалист-патологоанатом провел отбор материалов и образцов крови, а также доставил тела и образцы в Институт судебной медицины в Сараево. Милан Мандич много раз пытался установить контакт с Институтом, а 15 ноября 2010 года направил в его адрес письмо, в котором просил предоставить информацию относительно мер, принятых в целях обнаружения останков Божо Мандича. Ответа он не получил.

2.5 В письмах от 8 марта 2005 года Управление по розыску задержанных и пропавших без вести лиц Республики Сербской просило Суд Боснии и Герцеговины, Кантональный суд Сараево и Канцелярию кантонального прокурора открыть доступ ко всей находящейся в их распоряжении информации, имеющей значение для идентификации лиц, которые пропали без вести в Сараево в ходе войны и судьба которых остается неизвестной. Управление по розыску задержанных и пропавших без вести лиц также просило предоставить доступ к протоколам эксгумации и образцам костной ткани, взятым по результатам эксгумации, с тем чтобы сопоставить данные о местах захоронений со своими собственными данными; оно также просило провести исследование ДНК. В письмах говорилось о 32 телах неустановленных лиц, захороненных на кладбище в Високо в 2003 году, одним из которых могло быть тело Божо Мандича⁶. В письме в адрес Канцелярии кантонального прокурора от 6 сентября 2006 года Управление по розыску задержанных и пропавших без вести лиц сообщило, что им были проведены действия по эксгумации и поиску останков на месте, указанном одним из свидетелей (г-ном Пешичем), однако никаких фрагментов человеческих костей там обнаружено не было. В рамках дальнейших поисков Управление установило, что на этом месте ранее уже проводились действия по эксгумации и что 4 ноября 1998 года там была проведена эксгумация шести тел, которые были перевезены на кладбище во Влаково.

2.6 В письмах от 12 февраля 2007 года, направленных в адрес автора и Управления по розыску задержанных и пропавших без вести лиц Республики Сербской, Канцелярия кантонального прокурора подтвердила, что в период с сентября по ноябрь 1998 года близ дороги на Лукавичку проводились действия по эксгумации, а также указала на схожесть дела отца автора с еще одним де-

³ Согласно документу, предоставленному автором (см. примечание 2), эта бригада входила в состав армии Республики Сербской, которая во время войны также была известна как армия боснийских сербов.

⁴ Более подробная информация автором предоставлена не была.

⁵ См. пункты 2.5 и 2.6.

⁶ Содержание данного письма указывает на то, что, по мнению Управления, на кладбище в Високо были захоронены лица, включенные в его розыскной список. В этом списке фигурировал и Божо Мандич.

лом (КТА-28/98 RZ), в связи с которым близ дороги на Лукавичку была проведена эксгумация двух тел, которые были перевезены на кладбище в Високо. Канцелярия кантонального прокурора также сообщила, что 9 марта 2006 года она направила отчет по данному вопросу Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины. Вместе с тем Милан Мандич не получал какой-либо дальнейшей корреспонденции ни от Канцелярии кантонального прокурора, ни от Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины. Вместо этого он получил письмо Федеральной комиссии по делам пропавших без вести лиц от 6 июня 2006 года, направленное в адрес его матери, которая к тому времени уже скончалась, и содержащее просьбу к ней предоставить подробную информацию об исчезновении ее супруга. 17 февраля 2011 года он направил в адрес Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины письмо с официальной просьбой информировать его о результатах проводимых расследований. Ответа он не получил.

2.7 5 апреля 2004 года Милан Мандич сдал в МККК образцы своей ДНК, а также заполненную анкету с прижизненной информацией о Божо Мандиче. Реакции на эту инициативу не последовало. Божо Мандич по-прежнему числится в списках пропавших без вести лиц, которые имеются в МККК, Международной комиссии по пропавшим без вести лицам и Институте Боснии и Герцеговины по пропавшим без вести лицам.

2.8 В декабре 2003 года супруга Божо Мандича подала в Комиссию по правам человека при Конституционном суде Боснии и Герцеговины иск о нарушении положений статьи 3 (запрещение пыток) и статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) в связи с положениями статьи 1 Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонского соглашения). Конституционный суд принял решение объединить ее иск с другими исками, поданными родственниками пропавших без вести лиц, и рассмотреть их совместно в качестве коллективного иска. 15 декабря 2005 года Конституционный суд вынес решение по вопросу о приемлемости, а также по существу дела, сославшись на ранее принятое Конституционным судом решение, в котором он пришел к заключению, что истцы не обязаны были выполнять требование относительно исчерпания средств внутригосударственной правовой защиты в обычных судах, поскольку, как представляется, в Боснии и Герцеговине отсутствовали эффективно функционирующие специализированные органы по вопросам насильственных исчезновений⁷. По причине отсутствия информации о судьбе Божо Мандича Суд пришел к выводу о нарушении положений статей 3 и 8 Европейской конвенции, рассматриваемых в совокупности с положениями статьи 1 Дейтонского соглашения. Суд обязал соответствующие боснийские власти предоставить «всю доступную и имеющуюся информацию о членах семей истцов, которые пропали без вести во время войны, ...срочно и без дальнейших промедлений, причем не позднее, чем через 30 дней с даты получения этого решения». Суд также обязал органы власти срочно и без дальнейших промедлений, причем не позднее, чем через 30 дней с даты судебного решения, обеспечить надлежащее функционирование организаций, созданных в соответствии с законом о пропавших без вести лицах, а именно Института Боснии и Герцеговины по пропавшим без вести лицам, Фонда поддержки членов семей пропавших без вести лиц в Боснии и Герцеговине, а также Центрального архива пропавших без вести лиц в Боснии и Герцеговине. Компетентным орга-

⁷ Конституционный суд Боснии и Герцеговины, *М.Х. и прочие* (дело № AP-129/04), 27 мая 2005 года, пункты 37–40.

нам было предложено в течение шести месяцев представить Суду информацию о принятых мерах по исполнению данного решения.

2.9 Вопрос о компенсациях Конституционный суд не рассматривал, сочтя, что он подлежит решению с учетом положений закона о пропавших без вести лицах, касающихся «финансовой поддержки», а также создания Фонда. Вместе с тем автор утверждает, что осуществление положений того раздела закона, который касается финансовой поддержки, не было обеспечено, а Фонд не был создан.

2.10 Несмотря на то, что установленные Конституционным судом сроки исполнения данного решения истекли, а соответствующие органы власти не обеспечили его выполнение, Суд не предпринял никаких действий в соответствии со статьей 74.6 своих правил процедуры и не вынес никаких постановлений, констатирующих, что власти Боснии и Герцеговины фактически не выполнили его решение.

2.11 Поскольку автор не получил какой-либо значимой информации о судьбе и местонахождении Божо Мандича, 6 февраля 2006 года он подал в Конституционный суд две дополнительные жалобы, в которых просил Суд привлечь виновных в невыполнении его решения к уголовной ответственности⁸. В письме от 9 марта 2006 года на имя Милана Мандича Суд разъяснил, что не наделен полномочиями привлекать кого-либо к уголовной ответственности за невыполнение судебных решений. В письме от 22 февраля 2011 года Милан Мандич указал, что с момента принятия решения по делу его отца прошло пять лет, а также призвал Суд вынести постановление о неисполнении его решения. Несмотря на это, на момент подачи сообщения в Комитет он не получил какого-либо ответа, а власти не предприняли каких-либо действий в данной связи.

2.12 Решение Конституционного суда от 15 декабря 2005 года носит окончательный и обязательный характер. Таким образом, у авторов не осталось каких-либо дополнительных средств правовой защиты, которые они могли бы использовать.

2.13 В отношении вопроса о приемлемости сообщения с точки зрения временных рамок автор утверждает, что, хотя соответствующие события имели место до того, как для государства-участника вступил в силу Факультативный протокол, насильственное исчезновение как таковое представляет собой длящееся нарушение нескольких прав человека⁹, продолжающееся до тех пор, пока потерпевший не найден. В случае с автором внутригосударственные органы власти, включая Конституционный суд, отнесли Божо Мандича к категории «лиц, пропавших без вести». Вместе с тем вопросы, связанные с его судьбой и местонахождением, прояснены не были. Кроме того, власти не выполнили решение Суда от 15 декабря 2005 года, а Канцелярия прокурора не предприняла

⁸ Согласно пункту 105 решения Конституционного суда от 15 декабря 2005 года невыполнение его решений является уголовным преступлением в соответствии со статьей 239 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины.

⁹ Автор имеет в виду решения международных судов и органов. См., в частности, European Court of Human Rights, *Varnava and others v. Turkey*, Grand Chamber judgement of 18 September 2009, paras. 136-148 and *Musayev and others v. Russia*, Chamber (First Section) judgement of 26 July 2007, paras. 158-165; Inter-American Court of Human Rights, "*Las Dos Erres*" *Massacre v. Guatemala*, judgement of 24 November 2009, Series C No. 211, paras. 44-49 and *Pueblo Bello Massacre v. Colombia*, judgement of 31 January 2006, Series C No. 140.

никаких мер в целях наказания тех лиц, которые несут ответственность за его невыполнение.

2.14 Начиная с 1992 года Милан Мандич испытывает глубокий и тяжелый психологический стресс из-за неопределенности по поводу судьбы и местонахождения Божо Мандича. В результате того, что все это продолжается в течение столь длительного времени, а официальные лица проявляют безразличное отношение к тревожащей его проблеме, автора охватило чувство глубокого отчаяния и унижения. Будучи не в состоянии найти останки своего отца, он лишен возможности оплакать и похоронить его в соответствии со своими религиозными убеждениями и традициями.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что применительно к Божо Мандичу государство-участник действовало в нарушение статей 6 и 7 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а применительно к нему самому – в нарушение статей 7 и 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 6 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, применительно к Божо Мандичу автор заявляет, что государство-участник по-прежнему отказывается провести официальное, оперативное, тщательное, беспристрастное, независимое и эффективное расследование насильственного исчезновения его отца. Он утверждает, что государство-участник обязано обеспечивать проведение оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования таких случаев грубого нарушения прав человека, как насильственные исчезновения, пытки и внесудебные расправы. В целом обязательство относительно проведения расследований относится также к случаям убийств или других действий, препятствующих соблюдению прав человека, ответственности за которые государство не несет. В подобных случаях обязательство относительно проведения расследования вытекает из обязанности государства обеспечивать защиту всех индивидуумов, подпадающих под его юрисдикцию, от таких действий частных лиц или групп лиц, которые могут препятствовать соблюдению прав человека таких индивидуумов¹⁰.

3.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, применительно к Божо Мандичу автор заявляет, что внесудебная расправа над ним, за которой последовали перемещение и сокрытие его останков, а также ненадлежащее обращение с ними, равнозначны обращению, нарушающему положения статьи 7 Пакта, поскольку исключают возможность провести достойные похороны.

3.4 Применительно к самому автору – в том, что касается предполагаемого длящегося нарушения государством-участником статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также статьи 17 и пункта 1

¹⁰ Автор ссылается на пункт 8 замечания общего порядка Комитета № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – члены Пакта, а также на *Inter-American Court of Human Rights, Chitay Nech and others v. Guatemala*, judgement of 25 May 2010, Series C No. 212, para. 89 and *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, judgement (merits) of 29 July 1988, Series C No. 4, para. 172; European Court of Human Rights, *Demiray v. Turkey*, judgement of 21 November 2000, para. 50, *Tanrikulu v. Turkey*, judgement of 8 July 1999, para. 103 and *Ergi v. Turkey*, judgement of 28 July 1998, para. 82.

статьи 23 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, – он заявляет, что испытывает сильный психологический стресс и мучения, обусловленные насильственным исчезновением его отца и тем фактом, что у него по-прежнему нет информации о причинах и обстоятельствах этих нарушений прав человека, а также о каком-либо прогрессе в проведении расследований органами власти государства-участника и о результатах таких расследований. Факт отсутствия информации также нарушает его право знать правду. Кроме того, поскольку автор не получил никакого возмещения за нанесенный ему ущерб, приходится констатировать отсутствие в его случае каких-либо эффективных средств правовой защиты или же компенсации. Автор далее утверждает, что в результате насильственного исчезновения его отца, которое лишило его возможности похоронить своего отца в соответствии со своими религиозными традициями и убеждениями, был нанесен ущерб его семейной жизни.

3.5 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: а) срочно распорядиться провести независимое расследование вопроса о судьбе и местонахождении его отца и – в том случае, если факт его смерти подтвердится, – найти, эксгумировать и идентифицировать его останки, обеспечить надлежащее обращение с ними и вернуть их семье; б) обеспечить, чтобы виновные представили перед компетентными органами в целях их судебного преследования, вынесения приговора и наказания, а также обнародовать информацию о результатах этих действий; в) обеспечить ему полное возмещение нанесенного ущерба, а также скорейшую, справедливую и адекватную компенсацию; и д) обеспечить, чтобы меры по возмещению ущерба распространялись как на материальный, так и на моральный ущерб, а также включали в себя меры по реституции, реабилитации и сатисфакции и гарантии недопущения повторных нарушений. Он просит, чтобы государство-участник признало свою международную ответственность, организовав публичное мероприятие с участием представителей власти и его самого, в ходе которого ему были бы принесены официальные извинения; он также просит государство-участник назвать улицу или установить памятник или же мемориальную доску на дороге на Лукавичку в память обо всех жертвах внесудебных расправ и насильственных исчезновений, имевших место в ходе вооруженного конфликта. Кроме того, государство-участник должно безотлагательно и бесплатно предоставить автору медицинскую и психологическую помощь по линии находящихся в его ведении специализированных учреждений, а также предоставить ему, при необходимости, доступ к бесплатной юридической помощи, с тем чтобы он имел возможность воспользоваться эффективными и достаточными средствами правовой защиты. В качестве одной из гарантий недопущения повторных нарушений государству-участнику следует разработать образовательные программы по вопросам международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права для всех военнослужащих, а также сотрудников сил безопасности и судебных органов.

Замечания государства-участника

4.1 10 августа 2011 года государство-участник представило копии 10 писем от государственных учреждений и ведомств¹¹. Как было указано в письме Министерства юстиции от 15 июля 2011 года, после ратификации Дейтонского соглашения в 1995 году власти Боснии и Герцеговины предприняли усилия в це-

¹¹ Министерство юстиции, Канцелярия кантонального прокурора Сараево, Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины, Институт по пропавшим без вести лицам и глава муниципального района Нови-Град, Сараево.

лях поиска эффективных и справедливых путей рассмотрения тысяч выдвинутых обвинений в совершении военных преступлений. Помимо формирования правовых механизмов уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, были созданы Суд Боснии и Герцеговины и Канцелярия прокурора с наделением их исключительной юрисдикцией по рассмотрению обвинений в военных преступлениях. Любые сообщения о совершении военных преступлений, получаемые другими органами прокуратуры и судами, надлежало препровождать Канцелярии прокурора для их рассмотрения и изучения в соответствии с установленными критериями. В зависимости от серьезности того или иного дела Суд мог принять решение о передаче полномочий по его рассмотрению другому судебному органу, несущему ответственность за ту территорию, где было совершено соответствующее преступление. С учетом большого количества дел, связанных с военными преступлениями, 29 декабря 2008 года Совет министров принял Национальную стратегию по рассмотрению военных преступлений. Одной из целей этой стратегии являлось завершение рассмотрения дел, связанных с наиболее сложными военными преступлениями, в течение 7 лет, а рассмотрение прочих дел, связанных с военными преступлениями, – в течение 15 лет. По предложению Министерства юстиции Совет министров сформировал наблюдательный орган для контроля за ходом осуществления стратегии. Министерство утверждает, что Босния и Герцеговина предпринимает значительные усилия в целях уголовного преследования лиц, ответственных за совершение военных преступлений, а также в целях выяснения судьбы лиц, пропавших без вести. Вместе с тем с учетом большого числа истцов этот процесс не может завершиться быстро.

4.2 Как указывается в письмах, направленных Канцелярией кантонального прокурора Сараево в адрес четырех различных ведомств¹², 2 марта 2011 года (так в оригинале)¹³ Специальный департамент по военным преступлениям Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины направил в адрес Канцелярии кантонального прокурора Сараево письмо с просьбой предоставить информацию относительно требования автора о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения его отца, которое было адресовано им Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины. 26 июня 2006 года в адрес Канцелярии кантонального прокурора поступила просьба автора касательно того же вопроса. К письму от 9 марта 2006 года, поступившему в адрес Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины от имени главы Департамента по военным преступлениям Канцелярии кантонального прокурора, были приложены копии всех материалов одного из дел об эксгумации (КТА-28/98-RZ) по причине сходства последнего с делом Божо Мандича¹⁴. В этом письме Милану Мандичу было предложено сопоставить результаты проведенной эксгумации с той информацией, которая имелась в его распоряжении, а также попытаться обнаружить на имеющихся фотографиях обувь и одежду, которые могли принадлежать его отцу. 26 июня 2006 года Кан-

¹² Высшего юридического и прокурорского совета Боснии и Герцеговины, Главного кантонального прокурора, Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины и Ассоциации семей пропавших без вести лиц региона Сараево-Романия.

¹³ Правильная дата – 2 марта 2006 года.

¹⁴ В ходе эксгумации, которая была проведена 15 сентября 1998 года Кантональным судом Сараево, присутствовавшая на ней группа экспертов провела патологоанатомическое вскрытие и составила отчет, взяла образцы костной ткани в целях проведения в будущем анализа ДНК, а также задокументировала совершенные действия при помощи фотоснимков. После завершения исследования тела были захоронены на участках кладбища в Високо, предназначенных для неустановленных лиц.

целярия кантонального прокурора получила просьбу автора о проведении следственных действий на месте преступления, повлекшего за собой гибель его отца, которое, по его утверждению, произошло на пересечении дороги на Лукавичку и поперечной дороги № 10. 6 сентября 2006 года на место выехала комиссия в составе кантонального прокурора, Милана Мандича, бывшего судьи Кантонального суда Сараево и еще одного лица. Судье, который принимал участие в эксгумации тел в рамках аналогичного дела (КТА-28/98-RZ), были продемонстрированы фотографии места захоронения, но, согласно его заявлению, он не помнил, проводилась ли вышеуказанная эксгумация на том же самом месте¹⁵.

4.3 В письме от 19 июля 2011 года Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины сообщила Министерству по правам человека и делам беженцев о том, что 10 марта 2006 года (так в оригинале) досье (КТА-28/98-RZ) по делу об эксгумации двух тел на участке, расположенном между школой им. Алексы Шантича и дорогой на Лукавичку, в муниципальном районе Нови-Град, Сараево, было препровождено в Канцелярию прокурора Боснии и Герцеговины¹⁶. 29 марта 2007 года Канцелярия кантонального прокурора провела повторную эксгумацию обоих тел в целях взятия дополнительных образцов тканей для проведения исследований ДНК. В отчете о результатах проведенных исследований от 27 июня 2007 года было указано, что ни один из образцов не соответствовал ДНК Божо Мандича. Во исполнение распоряжения Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины в адрес Государственного агентства по вопросам расследований и защиты о проведении расследования по факту исчезновения Божо Мандича Агентство в своем сообщении в адрес Канцелярии от 13 января 2009 года сообщило, что, несмотря на предпринятый им ряд усилий по установлению лиц, ответственных за совершение этого преступления, эти усилия не увенчались успехом. Кроме того, было указано, что в феврале 2010 года Канцелярия районного прокурора Источно-Сараево направила в Канцелярию прокурора Боснии и Герцеговины досье о военном преступлении, совершенном в отношении гражданских лиц неким Дж. В., который подозревался в убийстве Божо Мандича из снайперской винтовки на территории, контролируемой армией Республики Босния и Герцеговина. Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины отметила, что дело Божо Мандича не было включено в категорию первоочередных, вследствие чего его рассмотрение должно быть завершено в течение 15-летнего срока.

4.4 Как сообщил глава муниципального района Нови-Град в письме от 8 июля 2011, он может утверждать, что ни он, ни сотрудники муниципалитета не имели информации относительно содержащихся в сообщении заявлений на тот момент, когда соответствующие события имели место. Он также заявил, что в ответ на его запрос сотрудники сил гражданской обороны, которые проводили действия по эксгумации, сообщили ему о том, что в районе дороги на Лукавичку эксгумации не проводились.

4.5 Как было указано в письме Института по пропавшим без вести лицам в адрес Министерства Боснии и Герцеговины по правам человека и делам беженцев от 2 августа 2011 года, Милан Мандич по-разному излагал свою версию тех

¹⁵ Государство-участник предоставило записку Канцелярии кантонального прокурора Сараево от 6 сентября 2006 года, в которой Канцелярия разъяснила, что комиссия была направлена на это место, поскольку Канцелярия не могла установить, проводилась ли там эксгумация, а также стремилась помочь судье вспомнить, проводилась ли она именно там.

¹⁶ См. пункт 4.2.

событий, которые произошли с его отцом, описывая их, в частности, Институту, журналу «Патриот» и Комитету. Таким образом, по мнению Института, автор менял свою версию событий в зависимости от того, кому он их излагал, что крайне затрудняет проведение расследования. Божо Мандич по-прежнему числится в списках пропавших без вести, а Институт продолжает предпринимать усилия по выявлению и установлению местонахождения массовых захоронений, а также более 8 000 лиц, пропавших без вести; кроме того, он по-прежнему принимает меры в целях идентификации останков и их возвращения семьям погибших.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 26 сентября 2011 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Автор приветствует тот факт, что государство-участник не ставит под вопрос приемлемость сообщения, а также признает то, что Божо Мандич все еще зарегистрирован в качестве лица, пропавшего без вести. Он напоминает о том, что боснийские власти по-прежнему несут следующие обязательства: установить судьбу и местонахождение Божо Мандича; обеспечить поиск и обнаружение его останков, а также надлежащее обращение с ними и их возврат; обнародовать правдивую информацию о его насильственном исчезновении; и гарантировать автору возмещение ущерба в результате продолжающихся нарушений.

5.2 Автор выражает свое удивление по поводу заявления Института о том, что он якобы менял свою версию событий в зависимости от того, кому он их излагал. Автор не присутствовал при насильственном исчезновении своего отца; после того, как оно произошло, он в течение 19 лет пытается восстановить картину событий, происшедших начиная с 24 июня 1992 года, хотя это и является не его обязанностью, а обязанностью боснийских властей. Не являясь профессиональным следователем, он смог собрать лишь обрывки информации, которые зачастую противоречат друг другу. Некоторые из этих противоречий просочились в средства массовой информации. Автор указывает, что 12 сентября 2011 года он направил в адрес Института письмо с запросом относительно действий, предпринятых в целях поиска останков его отца, но в ответ получил лишь послание, в котором ставилась под вопрос достоверность предоставленной им информации.

5.3 Далее автор утверждает, что большое количество военных преступлений, по-прежнему требующих расследования, не освобождает государство-участник от обязанности проводить оперативные, беспристрастные, независимые и тщательные расследования дел, связанных с грубыми нарушениями прав человека, а также регулярно информировать родственников потерпевших о ходе таких расследований и их результатах. Он далее заявляет, что он информировал Канцелярию прокурора о событиях, связанных с насильственным исчезновением его отца, в надлежащие сроки, а также предпринимал ряд шагов в целях получения сведений о результатах расследования. После того, как 10 августа 2011 года государство-участник представило свои материалы в Комитет, 14 и 15 сентября 2011 года он направил в адрес боснийских властей письма с просьбой предоставить дополнительную информацию о ходе расследования. Удовлетворительного ответа он не получил. Что касается предоставленной государством-участником информации относительно действий Государственного агентства по вопросам расследований и защиты¹⁷, то автор утверждает, что его

---

¹⁷ См. пункт 4.3.

о них не информировали. Автор вновь заявляет о том, что родственников потерпевших следует регулярно информировать о событиях, связанных с расследованиями, и об их результатах. Он ссылается на замечание общего порядка № 10 (2010) Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям по вопросу о праве на установление истины в связи с насильственными исчезновениями, согласно которому отказ в предоставлении информации равносителен ограничению права на установление истины, а предоставление исключительно общей информации, касающейся вопросов процедурного характера, равносильно нарушению этого права.

5.4 Кроме того, автор полагает, что принятое Канцелярией прокурора Боснии и Герцеговины решение отнести дело о насильственном исчезновении его отца к категории менее сложных дел, рассмотрение которых надлежит провести в течение 15 лет, в любом случае нарушает критерий оперативности расследования, а также является еще одним нарушением его прав. Хотя он и приветствует принятие Национальной стратегии по рассмотрению военных преступлений, ход ее осуществления оставляет желать лучшего, и она не может использоваться государством-участником в качестве полноценного ответа на поставленные вопросы. Он далее утверждает, что принятие стратегии в области правосудия переходного периода не может заменить доступ к правосудию и возмещение ущерба жертвам грубых нарушений прав человека и их родственникам.

Дополнительные материалы, представленные сторонами

6.1 16 и 20 декабря 2011 года государство-участник представило письма от различных учреждений, в которых подтверждалась информация, содержащаяся в ранее представленных материалах¹⁸. Оно далее указывает, что 13 октября 2011 года Министерство внутренних дел Республики Сербской сообщило Институту по пропавшим без вести лицам о том, что, как ему удалось выяснить, тело Божо Мандича было похоронено Благое Пешичем, проживающим в Черногории. Государство-участник представило документ Министерства внутренних дел от 13 октября 2011 года, в котором сообщалось, что, как указал г-н Пешич в своем заявлении Международной организации уголовной полиции (Интерпол), после того, как Божо Мандич и его супруга были похищены из их дома «мусульманской армией», Божо Мандич был препровожден в Неджаричи, где он был отпущен на свободу и должен был перейти на сербскую территорию, но вместо этого был убит «мусульманской армией». Г-н Пешич обнаружил его тело на следующий день и сразу же предал его земле. Г-н Пешич не смог точно указать, где именно он похоронил обнаруженное им тело, но заявил, что это место было расположено на главной дороге из Сараево в Добринью и что он готов оказать помощь в поиске останков Божо Мандича.

6.2 17 февраля 2012 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он заявляет, что 16 января 2012 года г-на Пешича отвезли на место, где он, по его утверждению, похоронил Божо Мандича. В поездке его сопровождали автор, представители Государственного агентства по вопросам расследований и защиты, Института по пропавшим без вести лицам, Международной комиссии по пропавшим без вести лицам и Ассоциации

¹⁸ Письмо Канцелярии кантонального прокурора Сараево в адрес Министерства по правам человека и делам беженцев от 29 декабря 2011 года; письмо Министерства по правам человека и делам беженцев в адрес Министерства юстиции от 1 декабря 2011 года; письмо Института по пропавшим без вести лицам в адрес Министерства по правам человека и делам беженцев от 1 декабря 2011 года; два письма Министерства внутренних дел Республики Сербской в адрес Института от 13 октября 2011 года.

«ТРИАЛ». Он указал место, а затем сделал заявление, которое было препровождено в Канцелярию прокурора Боснии и Герцеговины. 23 января 2012 года Канцелярия вынесла распоряжение о проведении эксгумации¹⁹. Автор приветствовал заявления г-на Пешича и просил государство-участник предпринять необходимые действия в целях изучения указанного места и проведения там выемки грунта. Он напомнил о том, что, как он уже сообщал властям, эксгумация останков его отца была, возможно, проведена ранее, после чего они, возможно, были захоронены на кладбище в Високо в могиле, на которую были нанесены инициалы «N.N.»²⁰. Автор выразил свою обеспокоенность по поводу того, что в данной связи не были приняты какие-либо меры.

6.3 Кроме того, автор выражает свое неудовольствие по поводу действий боснийских властей в связи с его делом, поскольку 13 декабря 2011 года он получил письмо от Государственного агентства по вопросам расследований и защиты, в котором указывалось, что по указанию кантонального прокурора Сараево 29 марта 2007 года в Високо была проведена повторная эксгумация двух тел и что ДНК одного из них была идентична ДНК его отца. По утверждению автора, это причинило ему тяжелые страдания. 17 декабря 2011 года он направил письма в адрес Международной комиссии и Института по пропавшим без вести лицам с просьбой предоставить ему необходимые разъяснения. 19 декабря 2011 года он просил дать ему возможность переговорить с кем-то из сотрудников Агентства, но эта просьба не была удовлетворена. Затем он обнародовал сообщение для печати, после чего его приняли два сотрудника, сообщившие ему о том, что, к сожалению, направленное ему письмо содержало ошибочную информацию, поскольку результаты исследования ДНК были не положительными, а отрицательными. Они принесли автору свои извинения. Автор был шокирован, поскольку счел, что власти без должной серьезности отнеслись к его запросам, а также к расследованию дела его отца. Международная комиссия и Институт соответственно 21 и 26 декабря 2011 года направили ему ответы, в которых указали, что они никогда не публиковали отчетов, подтверждающих совпадение данных ДНК его отца с какими-либо другими данными.

6.4 Кроме того, автор утверждает, что 16 ноября 2011 года он получил письмо от Конституционного суда, направленное в ответ на письмо автора от 25 октября 2011 года; в этом письме Суд указал, что его решение от 15 декабря 2005 года касательно дела отца автора не было выполнено и что его постановление было препровождено в Канцелярию прокурора Боснии и Герцеговины в качестве органа, наделенного полномочиями по привлечению к ответственности тех, кто не обеспечил его выполнение.

6.5 29 мая 2012 года государство-участник представило письма от шести отправителей²¹. Государственное агентство по вопросам расследований и защиты сообщило автору о том, что оно провело расследование в связи с письмом, содержащим ошибочный отчет о результатах исследования ДНК, и что сотрудник, предоставивший ошибочную информацию, понес дисциплинарное наказание. Институт по пропавшим без вести лицам в письме от 17 мая 2012 года сообщил, что он предоставил в распоряжение автора документацию относительно мер, принятых в целях поиска его пропавшего без вести отца, а также график

¹⁹ См. пункт 6.7.

²⁰ См. пункты 2.3–2.6 и примечание 6.

²¹ Государственное агентство по вопросам расследований и защиты, Институт по пропавшим без вести лицам, глава муниципального района Нови-Град, Канцелярия районного прокурора Источно-Сараево, Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины и Министерство юстиции.

запланированных в данной связи мероприятий. Он также указал, что направил в адрес Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины просьбу предоставить разрешение на проведение исследовательской выемки грунта на месте, указанном г-ном Пешичем.

6.6 В письме от 8 мая 2012 года Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины указывает, что 23 января 2012 года она выдала разрешение на проведение выемки грунта на месте близ дороги на Лукавичку, а также во дворе дома Мандичей. Канцелярия заявляет, что Институт обязан предоставить ей информацию о результатах выемки грунта, а также запросить у нее санкцию на проведение эксгумации, если там будет обнаружено захоронение. Институт этого не сделал. Канцелярия также указывает, что в марте 2012 года досье, связанное с делом отца автора, было разделено на две части; первая из них касалась поиска и идентификации его останков (сфера ответственности Канцелярии), а вторая – уголовного преследования лиц, предположительно причастных к совершению этого преступления (юрисдикция Канцелярии кантонального прокурора). Кроме того, Канцелярия заявляет, что автора регулярно информируют о принимаемых мерах. Она также заявляет, что 18 ноября 2011 года она получила письмо Конституционного суда относительно невыполнения его решения от 15 декабря 2005 года. В данной связи Канцелярия открыла дело и назначила прокурора, который 6 марта 2012 года обратился к Совету министров с просьбой предоставить отчет с указанием мер, принятых в целях выполнения вышеуказанного решения. По состоянию на 8 мая 2012 года (дата представления письма Канцелярии в адрес Комитета) ответ получен не был.

6.7 9 июля 2012 года автор представил свои комментарии по дополнительным материалам, представленным государством-участником. Автор указывает, что 28 мая 2012 года во дворе дома Мандичей в присутствии автора и с участием представителя Института была проведена исследовательская выемка грунта. Выемка грунта не принесла каких-либо значимых результатов. Автор заявляет, что, как он по-прежнему надеется, останки его отца захоронены на кладбище в Високо в могиле с инициалами «N.N.»²² и что, несмотря на предпринятые им усилия, власти не провели какого-либо расследования по данному направлению. 5 июля 2012 года автор направил в адрес Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины и Института просьбы о проведении расследования в связи с такой возможностью.

6.8 Согласно утверждению автора, действия властей Боснии и Герцеговины являются нескоординированными, что препятствует проведению эффективного расследования. Хотя в своем письме от 8 мая 2012 года Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины указала, что 23 января 2012 года она дала свою санкцию на проведение исследовательской выемки грунта, Институт заявляет, что просьба о проведении исследовательской выемки грунта была направлена в Канцелярию, ответ от которой «будет получен в скором времени». Кроме того, автор утверждает, что его не уведомили о решении разделить материалы расследования дела его отца на две части²³ и что он узнал об этом решении из письма от 8 мая 2012 года, направленного Канцелярией в адрес Комитета.

6.9 22 октября 2012 года государство-участник представило 11 писем от различных органов власти. Конституционный суд, Министерство юстиции, Государственное агентство по вопросам расследований и защиты, Канцелярия районного прокурора Источно-Сараево и муниципалитет Нови-Града подтвердили

²² См. пункты 2.3–2.6 и 6.2.

²³ См. пункт 6.6.

свои позиции в отношении данного дела и сообщили, что у них нет в данной связи какой-либо новой информации. Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины в письме от 3 сентября 2012 года указала, что на момент написания данного письма она не получала от Института каких-либо уведомлений о проведении исследовательской выемки грунта, распоряжение о которой было вынесено 23 января 2012 года, а также сообщила, что ей не известно, проводилась ли такая выемка грунта и были ли по ее результатам обнаружены какие-либо вещественные доказательства. Согласно утверждению Канцелярии кантонального прокурора, после того, как Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины передала ей дело о привлечении к уголовной ответственности лиц, причастных к исчезновению Божо Мандича, ответственный за ведение данного расследования кантональный прокурор предпринял ряд следственных действий в отношении подозреваемого Вечерака Йосипа. По причине отсутствия доказательств 31 августа 2012 года прокурор вынес постановление о приостановке расследования²⁴. Автор был проинформирован о своем праве подать апелляцию на это решение, но не воспользовался им.

6.10 В письме от 4 сентября 2012 года Институт заявил, что он направил запрос на проведение целевой идентификации останков неустановленных лиц, похороненных на кладбище в Високо. Институт также сообщает, что он направил запрос о предоставлении необходимой информации соответствующим органам Сараевского кантона, которые занимались вопросами уборки и эксгумации тел погибших во время войны. По сведениям министра внутренних дел кантона, в период с 1992 по 2008 год в Нови-Граде действительно проводились эксгумации. Вопросы эксгумации и последующего захоронения тел погибших входили в сферу ведения муниципального штаба гражданской обороны Нови-Града. Однако имя и фамилия Божо Мандича в архивных материалах не фигурируют²⁵.

6.11 24 декабря 2012 года автор представил комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Он вновь заявляет о своей обеспокоенности по поводу действий Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины, а также о том, что о некоторых решениях национальных органов власти он был проинформирован лишь в связи с настоящей жалобой в Комитет. Автор также выражает свое сожаление в связи с отсутствием координации действий между боснийскими органами власти, которое оказывает влияние на ход расследования. Кроме того, автор утверждает, что он не подавал апелляцию по поводу решения о прекращении расследования в отношении Вечерака Йосипа по причине того, что не знал, следует ли ему подавать такую апелляцию в Канцелярию прокурора Боснии и Герцеговины или в адрес кантонального прокурора.

6.12 10 января 2013 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно представило письма Государственного агентства по вопросам расследований и защиты, Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины, Института по пропавшим без вести лицам и Канцелярии кантонального прокурора. Все они заявили об отсутствии каких-либо новых сведений или событий, о которых они могли бы сообщить.

²⁴ Письмо от 4 сентября 2012 года.

²⁵ Государство-участник предоставило письмо муниципалитета Нови-Града от 12 сентября 2012 года, согласно которому силы гражданской обороны являются единственным муниципальным ведомством, в распоряжении которого может находиться соответствующая информация по делу Божо Мандича; тем не менее какой-либо информации у них не оказалось.

6.13 5 февраля 2013 года автор заявил о своей обеспокоенности по поводу порядка представления боснийскими властями замечаний Комитету, которое происходит с задержками и без учета комментариев автора. Кроме того, боснийские власти ограничиваются утверждениями о том, что им нечего добавить к ранее предоставленной информации.

6.14 14 марта 2013 года государство-участник представило письмо Министерства по правам человека и делам беженцев, в котором резюмировались ответы ряда учреждений по поводу расследования дела Божо Мандича. Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины указала, что 6 февраля 2013 года она направила в адрес Института по пропавшим без вести лицам просьбу предоставить официальный отчет по вопросу об исследовательской выемке грунта, разрешение на которую было дано в январе 2012 года. Тем временем Институт сообщил, что 6 августа 2012 года он направил в адрес Канцелярии прокурора письмо, в котором сообщил о принятии им ряда мер в связи с данным делом, включая исследовательские выемки грунта близ дороги на Лукавичку и во дворе дома Мандичей, проведение исследований ДНК тел, похороненных в братской могиле на кладбище «Лав», а также слушания с участием свидетелей. Институт также указал, что, несмотря на все предпринятые шаги, дело Божо Мандича пока еще не раскрыто, но Институт будет и впредь принимать все необходимые меры в целях его раскрытия. Канцелярия кантонального прокурора поставила под сомнение утверждение автора о том, что ему не было понятно, в какой именно орган он должен был подавать апелляцию касательно прекращения расследования в отношении Вечерака Йосипа²⁶. Автор дважды представлял в Канцелярию кантонального прокурора заявления, касающиеся проведения данного расследования, и поэтому знал о том, что расследованием занимается именно эта Канцелярия.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемости сообщения. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что сам Конституционный суд вынес решение об отсутствии эффективных средств защиты прав родственников пропавших без вести лиц; что он сообщал властям о предполагаемых событиях, касающихся Божо Мандича, начиная с 1992 года; что 15 декабря 2005 года Суд постановил, что в результате непредоставления супруге Божо Мандича информации о местонахождении ее мужа были нарушены ее права; и что решение Суда не было выполнено компетентными органами власти. Комитет отмечает, что, хотя с момента, когда имели место предполагаемые события, касающиеся Божо Мандича, прошло более 22 лет, государство-участник оказалось не в состоянии представить убедительные ар-

²⁶ См. пункт 6.11.

гументы в оправдание задержки в проведении соответствующего расследования. Исходя из этого, Комитет считает, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось и что положения подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не могут служить препятствием к рассмотрению им данного сообщения.

7.4 С учетом того, что все критерии в отношении приемлемости были удовлетворены, Комитет объявляет претензии автора в связи с положениями статей 6 и 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2, применительно к Божо Мандичу, а также статей 7 и 17 и пункта 1 статьи 23, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2, применительно к Милану Мандичу приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Как это предусматривается в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 4 апреля 1992 года сербские силы территориальной обороны устроили заграждение около дома Мандичей, после чего дом находился под перекрестным огнем с участием сербских и боснийских сил территориальной обороны. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что ориентировочно 10 июня 1992 года Божо Мандич, находясь во дворе перед своим домом, получил ранение в результате выстрела снайпера, а его жена ухаживала за ним примерно до 16 июня 1992 года, когда она была взята в плен участниками боснийских сил территориальной обороны. С того времени семья Божо Мандича безуспешно пытается его найти. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что, по свидетельству очевидца, ориентировочно 24 июня 1992 года Божо Мандич стал жертвой внесудебной расправы, после чего участник боснийской армии территориальной обороны приказал этому очевидцу похоронить останки Божо Мандича²⁷. Комитет отмечает утверждение автора о том, что эти события происходили на фоне широких и систематических агрессивных действий в отношении мирного населения, вследствие чего имеются основания предполагать, что в июне 1992 года его отец стал жертвой внесудебной расправы, совершенной бойцами боснийской армии территориальной обороны; это предположение требует дальнейшего расследования. Официальные органы государства-участника не обеспечили проведения оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования в целях выяснения судьбы и местонахождения потерпевшего, а также привлечения виновных к ответственности. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, согласно которому непроведение государством-участником расследования сообщений о нарушениях, а также непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении некоторых нарушений (включая пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, суммарные казни и

²⁷ Информация, предоставленная автором (см. пункт 2.3) отличается от заявления, сделанного предполагаемым свидетелем г-ном Пешичем представителям Интерпола в Черногории 13 октября 2011 года и представленного в Комитет государством-участником (см. пункт 6.1), согласно которому Божо Мандич был убит бойцами боснийской армии территориальной обороны в июне 1992 года и похоронен г-ном Пешичем на следующий день после этого.

произвольные убийства, а также случаи насильственного исчезновения) могут сами по себе стать отдельными нарушениями Пакта.

8.3 Хотя государство-участник и не несет прямой ответственности за действия боснийской армии территориальной обороны, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что эти действия совершались на территории государства-участника боснийской армией территориальной обороны и что государство-участник по-прежнему несет обязательство обеспечить обнаружение, эксгумацию, идентификацию и возвращение останков семье, а также установить, привлечь к ответственности и наказать виновных в совершении соответствующих преступлений. В данной связи Комитет признает наличие трудностей, с которыми может столкнуться государство-участник при расследовании преступлений, которые, возможно, совершались на его территории в период сложных вооруженных конфликтов, в которые были вовлечены многочисленные силы. Таким образом, хотя Комитет и отдает себе отчет в тяжести предполагаемых преступлений, а также тех страданий, которым подвергается автор по причине того, что местонахождение останков его отца до сих пор не установлено, а виновные – не привлечены к ответственности, эти факты сами по себе не являются достаточным основанием для того, чтобы говорить о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в контексте рассматриваемого сообщения.

8.4 Вместе с тем автор утверждает, что по прошествии более 19 лет со времени событий, предположительно происшедших с Божо Мандичем, и более 5 лет со времени принятия решения Конституционного суда от 15 декабря 2005 года следственные органы не предоставили ему надлежащую информацию, касающуюся судьбы и местонахождения его отца. Комитет отмечает, что органы власти впервые вышли на контакт с автором по поводу дела его отца лишь спустя почти 15 лет с момента соответствующих событий, а именно в феврале 2007 года, когда в ответ на запрос, поступивший от Управления по розыску задержанных и пропавших без вести лиц Республики Сербской в марте 2005 года²⁸, Канцелярия кантонального прокурора направила автору письмо, в котором указывалось, что в период с сентября по ноябрь 1998 года близ дороги на Лукавичку проводились действия по эксгумации, а также говорилось о схожести дела отца автора с еще одним делом. По утверждению автора, несмотря на несколько просьб предоставить ему обновленную информацию, с момента получения этого письма ни Канцелярия кантонального прокурора, ни Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины не направляли в его адрес никакой дополнительной информации о ходе расследования²⁹. 6 февраля 2006 года автор обратился в Конституционный суд с просьбой вынести постановление о том, что власти не обеспечили выполнение решения Суда от 15 декабря 2005 года. Однако Суд не вынес никакого постановления, а органы власти не предприняли никаких эффективных действий в целях привлечения виновных к суду, а также возмещения ущерба автору. Комитет также отмечает отсутствие координации действий между различными органами власти государства-участника при проведении расследования дела Божо Мандича. Так, например, автор утверждает, что Канцелярия прокурора Боснии и Герцеговины и Институт по пропавшим без вести лицам делали противоречащие друг другу заявления в отношении исследовательской выемки грунта, проведенной на месте предполагаемого захоронения Божо Мандича, что негативно повлияло на эффективность расследова-

²⁸ См. пункты 2.5 и 2.6.

²⁹ См. пункты 2.6 и 5.3.

ния³⁰. Несмотря на усилия государства-участника, направленные на выяснение судьбы и местонахождения Божо Мандича³¹, а также свидетельские показания, указывающие на его смерть, государство-участник не предоставило ни автору, ни Комитету конкретных и достаточных объяснений имевших место задержек и упущений в его действиях. Государство также не предоставило ни автору, ни Комитету надлежащей и конкретной информации относительно привлечения виновных к ответственности. По мнению Комитета, органы власти, проводящие расследования таких нарушений, как суммарные и произвольные казни и насильственные исчезновения, должны проявлять усердие, с тем чтобы обеспечить эффективность таких расследований. Комитет также считает, что органы власти, проводящие расследования таких нарушений, обязаны своевременно предоставлять семьям возможность внести свой вклад в проведение таких расследований путем предоставления имеющихся у них сведений, а также обеспечивать семьям своевременный доступ к информации о ходе расследований. Он также принимает к сведению те мучения и страдания, которые испытывал автор из-за затянувшейся неопределенности, возникшей по причине того, что ему не было известно местонахождение останков его отца, а также из-за невозможности похоронить его согласно традициям своей веры в том случае, если он умер. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что в отношении Божо Мандича имело место нарушение статьи 6 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что за годы своей борьбы он терпел все новые и новые страдания. В данной связи Комитет отмечает многочисленные примеры поверхностного и несерьезного подхода со стороны органов государственной власти, а именно: а) 13 декабря 2011 года автор получил письмо от Государственного агентства по вопросам расследований и защиты, в котором указывалось, что ДНК человека, эксгумация тела которого была проведена Канцелярией кантонального прокурора, совпала с ДНК его отца. Однако впоследствии должностные лица Агентства принесли автору свои извинения, указав, что ранее предоставленные ему сведения являются ошибочными и что совпадения ДНК не было (см. пункт 6.3); б) отсутствие координации действий между различными органами власти Боснии и Герцеговины, которое привело к задержкам и путанице (см. пункты 6.8, 6.14 и 8.4); в) отсутствие надлежащей реакции на предоставленную автором информацию о возможности того, что тело Божо Мандича было похоронено на кладбище в Високо в могиле с инициалами «N.N.» (см. пункты 6.7 и 6.10). По мнению Комитета, эти обстоятельства, в результате которых автору были причинены неоднократные страдания, в сочетании с отсутствием информации о судьбе и местонахождении Божо Мандича равнозначны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, которое является нарушением статьи 7 Пакта, рассматриваемой как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора.

³⁰ Например, в письме от 6 февраля 2013 года Канцелярия прокурора указала, что она просила Институт предоставить отчет о проведении исследовательской выемки грунта, санкция на которую была дана Канцелярией 23 января 2012 года, тогда как Институт 6 августа 2012 года заявлял, что он уже препроводил Канцелярии результаты исследовательской выемки грунта. См. пункты 6.14 и 6.8.

³¹ См. пункты 6.5–6.7.

8.6 С учетом вышеизложенных выводов Комитет не будет проводить отдельное рассмотрение утверждений автора, касающихся статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта³².

9. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что находящиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 6 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Божо Мандича, а также статьи 7 Пакта, рассматриваемой как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения.

10. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует обеспечить полную компенсацию ущерба лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности: а) активизировать проводимые им в соответствии с требованиями закона о пропавших без вести лицах 2004 года расследования, направленные на выяснение судьбы и местонахождения Божо Мандича, а также распорядиться, чтобы следователи как можно скорее вышли на контакт с автором, с тем чтобы он получил возможность внести свой вклад в проведение расследования; б) предпринимать более активные усилия в целях привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в смерти Божо Мандича, не допуская неоправданных задержек, как это предусмотрено в Национальной стратегии по рассмотрению военных преступлений; в) обеспечить предоставление автору любых необходимых услуг по психологической реабилитации, а также медицинской помощи в связи с понесенным им психологическим ущербом (см. пункт 3.4); и d) обеспечить автору надлежащую компенсацию, а также принять в его отношении соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано предотвратить повторение подобных нарушений в будущем, и, в частности, обеспечить расследование утверждений о внесудебных расправах и принятие надлежащих мер по возмещению ущерба, нанесенного семьям пропавших без вести лиц.

11. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало юрисдикцию Комитета в вопросе определения того, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также эффективное средство правовой защиты в тех случаях, когда было определено, что имело место нарушение, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на всех трех официальных языках государства-участника.

---

³² См. сообщение 1997/2010, *Ризванович против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункт 9.7.

Добавление I

[Подлинный текст на испанском языке]

Особое мнение члена Комитета Виктора Мануэля Родригеса-Ресии (частично несовпадающее)

1. Настоящее мнение касается решения Комитета по правам человека в отношении сообщения № 2064/2011 в том, что касается изложенных в нем фактов, свидетельствующих о нарушении государством-участником статьи 6 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, применительно к Божо Мандичу, а также статьи 7 Пакта, рассматриваемой как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, применительно к автору сообщения. Мое несогласие с настоящими Соображениями касается того факта, что данное дело рассматривалось как дело, касающееся казни, а не насильственного исчезновения жертвы; в противном случае речь также могла бы идти о нарушении статей 7 и 16 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении жертвы, а также других прав, относящихся к автору (статьи 17 и 23, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2). Кроме того, в дополнение к вопросу об установлении местонахождения пропавшего без вести лица в целях эксгумации его останков и их передачи родственникам с целью дать им возможность организовать достойные похороны в этом случае можно было бы вести речь и об увеличении размеров компенсации.

2. На мой взгляд, факты, изложенные в данном сообщении, свидетельствуют о том, что имела место не казнь, а насильственное исчезновение, даже несмотря на то, что факты в изложении автора (сына потерпевшего) не обязательно должны автоматически рассматриваться Комитетом как действительно имевшие место. С самого начала то дело, которое является предметом сообщения, описывалось как насильственное исчезновение Божо Мандича в 1992 году; с этого времени его судьба и местонахождение не известны, что не позволяет достойно захоронить его останки. Таким образом, длящиеся последствия насильственного исчезновения ощущаются и сегодня. Ниже приводятся изложенные в пунктах 8.2, 8.3 и 8.4 сообщения дополнительные факты, которые свидетельствуют о том, что предметом сообщения следовало считать насильственное исчезновение:

а) ориентировочно 10 июня 1992 года Божо Мандич, находясь во дворе перед своим домом, получил ранение в результате выстрела снайпера. Жена потерпевшего ухаживала за ним примерно до 16 июня 1992 года, когда она была взята в плен участниками боснийских сил территориальной обороны и отправлена в концентрационный лагерь. В начале июля 1992 года она была освобождена в рамках обмена пленными и пыталась установить связь со своим мужем, но эти попытки не увенчались успехом. По этой причине она сообщила своему сыну, Милану Мандичу, что его отец пропал;

б) как указывается в пункте 2.2 сообщения, с того самого момента, когда автор впервые решил сообщить об этих событиях, он рассматривал их как дело, связанное с насильственным исчезновением своего отца: i) в июле или августе 1992 года Милан Мандич трижды информировал об исчезновении своего отца Международный комитет Красного Креста в Пале; ii) первое письменное подтверждение сообщения об исчезновении Божо Мандича фигурирует в доку-

менте МККК от 7 июля 1995 года; iii) 17 марта 1995 года автор также уведомил об исчезновении Божо Мандича отделение Центрального агентства по розыску МККК в Загребе, которое направило ему соответствующую справку 13 мая 1996 года;

с) сын потерпевшего Милан Мандич и другие родственники пропавших без вести лиц боснийско-сербского происхождения приступили к созданию ассоциации в целях выяснения судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц. В числе прочих видов деятельности ассоциация начала изучение вопроса о возможных местах массовых захоронений в Сараевском кантоне.

3. В отличие от вышеизложенных событий, в контексте которых дело Божо Мандича рассматривалось как случай насильственного исчезновения, родственники потерпевшего были впервые проинформированы о том, что Божо Мандич, возможно, был казнен, лишь через восемь лет после даты насильственного исчезновения, когда в 2000 году из показаний предполагаемого свидетеля, а именно некоего Благое Пешича^a, автор узнал о том, что его отец стал жертвой казни. Следует также отметить, что показания этого единственного свидетеля были противоречивыми и неточными.

4. Как становится очевидным при изучении всех обстоятельств дела, семья автора всегда рассматривала его как случай насильственного исчезновения потерпевшего; они не были очевидцами казни потерпевшего и не могли это подтвердить, а, поскольку его останки по-прежнему не найдены, они не имели возможности обеспечить их достойное погребение. Тем временем члены семьи потерпевшего продолжали принимать меры в целях поиска его останков, которые, однако, не увенчались успехом. Божо Мандич по-прежнему зарегистрирован как лицо, пропавшее без вести, в списках МККК, Международной комиссии по пропавшим без вести лицам и Института по пропавшим без вести лицам. Конституционный суд также считает Божо Мандича «пропавшим без вести».

5. Даже с учетом того, что в своем большинстве те права, которые, как было указано в данном сообщении, были нарушены по причине внесудебной казни, возможно, и являются аналогичными тем правам, которые были бы нарушены в том случае, если бы было признано, что нарушения имели место в результате насильственного исчезновения, между двумя этими ситуациями имеются различия как по существу, так и в том, что касается определения размеров компенсации. Ситуация, связанная с насильственным исчезновением, по-прежнему имеет место, и с учетом того, что останки жертвы по-прежнему не обнаружены, она представляет собой дпящееся преступление. На это четко указывают существующие нормы и специализированная правовая практика в отношении данного вопроса, согласно которым насильственное исчезновение рассматривается как дпящееся и продолжающееся до тех пор, пока не будут выяснены судьба и местонахождение жертвы; следовательно, до тех пор, пока не будет установлено местонахождение пропавших без вести лиц или же надлежащим образом выяснено местопребывание их останков и проведена их идентификация, с право-

---

^a Согласно документу армии Республики Сербской от 12 июня 1994 года, который был представлен автором, г-н Пешич не являлся участником боевых действий в ходе войны и на момент описываемых событий служил в корпусе гражданской обороны, занимаясь главным образом рытьем траншей.

вой точки зрения подобные ситуации следует квалифицировать как случаи насильственного исчезновения людей^b.

6. Я полагаю, что, поскольку в данном деле речь идет не только о внесудебной казни, но и о случае насильственного исчезновения, Комитету следовало прийти к заключению о том, что в дополнение к нарушениям, которые уже были указаны в сообщении, имели место нарушения статей 7 и 16 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, применительно к потерпевшему (статья 16 – на основе принципа «суд знает законы») и статей 17 и 23 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, применительно к автору сообщения.

---

^b См. Inter-American Convention on the Forced Disappearance of Persons, art. III и Inter-American Court of Human Rights, *La Cantuta v. Peru*, judgement of 29 November 2006, Series C No. 162, para. 114.

Добавление II

[Подлинный текст на испанском языке]

Особое мнение члена Комитета Фабиана Сальвиоли (частично несовпадающее)

1. В отношении сообщения № 2064/2011, *Мандич против Боснии и Герцеговины*, я хотел бы указать, что, хотя я и согласен с выводом о международной ответственности государства за нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах, я считаю, что аргументация Комитета должна была основываться на иных соображениях; это касается как классификации фактов, так и определения характера нарушений Пакта.
2. Во-первых, обстоятельства дела указывают не на внесудебную казнь, а на насильственное исчезновение. Ситуация, связанная с насильственным исчезновением, продолжается и по сей день, поскольку оно представляет собой сложносоставное и длящееся преступление, которое завершается лишь в момент обнаружения потерпевшего живым или же идентификации его останков в том случае, если он умер. В рамках дела, находящегося на рассмотрении Комитета, ни одно из этих событий не может быть доказано. С учетом этого Комитету следовало рассматривать данное дело в свете статей 6, 7, 9 и 16 Пакта.
3. Во-вторых, я полагаю, что с учетом конкретных обстоятельств данного дела ответственность за непосредственные нарушения этих статей не может быть возложена на государство Босния и Герцеговина, однако это государство несет ответственность за нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, поскольку оно не обеспечило эффективное средство правовой защиты в свете имевших место нарушений.
4. Я также полагаю, что с учетом продемонстрированных фактов Комитет должен был констатировать нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении Божо Мандича (в своем решении Комитет перечислил эти статьи в обратном порядке).
5. Наконец, я соглашаюсь с выводом Комитета о том, что государство-участник несет ответственность за прямое нарушение статьи 7 в отношении Божо Мандича.